

форме открытого диалога. Целью этих дискуссий и обсуждений должно стать формирование единой, гражданской идентичности (немецкой, белорусской, азербайджанской). Только так можно избежать конфликтов между различными культурами, различным мировоззрением и миропониманием.

Глобализация меняет концепцию, методы и средства политического решения проблем миграции. Одним из таких методов решения проблем национальной идентичности может быть открытый диалог между различными этническими общинами. Необходимо, чтобы идеи европеизации или американизации и др. господствовали не только среди местного, коренного населения, но и овладевали среди прибывших в страну мигрантов, чтобы постепенно они могли стать и социально и политически гражданами своей новой Родины.

Формирование гармоничной мультикультурной идентичности сегодня является наиболее перспективным путем развития любого народа или любой личности в многообразном поле современной социокультурной реальности. Сохранить себя – значит не только и не столько сохранение традиций, образа жизни и связанных с ними системы ценностей, но, прежде всего, - конструктивное взаимодействие с представителями других традиций и культур, а значит плодотворный диалог со всеми равноправными и заинтересованными участниками процесса глобализации.

Литература

1. Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж.Бодрийяр. – М., 2000.

2. Бенхабиб, С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / С. Бенхабиб. – М., 2003.

Лойко А.И. К. Туровский, Великий шелковый путь и патриотизм в системе ценностей белорусской культуры

В статье рассматриваются два основных тезиса. Первый заключается в утверждении того, что формирование отечественной православной и философской культуры благодаря усилиям К. Туровского и Е. Полоцкой произошло в условиях активного участия городов Беларуси в инфраструктуре Великого шелкового пути. Второй тезис статьи фиксирует роль Великого шелкового пути и свя-

занных с ним торговых путей и культурных контактов в формировании национального самосознания белорусов, любви к Родине, патриотизма.

При рассмотрении первого тезиса мы исходим из того, что Великий шелковый путь не сводился только к трем основным коридорам торговой логистики. Этот путь замкнул на себя естественным образом сложившуюся разветвленную сеть торговых путей, в частности, он имел ответвление в направлении Балтийского моря через степи Казахстана, Волгу, Западную Двину, Припять, Днепр. На Западной Двине вырос город Полоцк. Он обеспечивал товарную логистику в направлении Балтийского моря. Волоком был связан со Смоленском и бассейном реки Волги. На реке Припять функционировала товарная логистика от реки Днепр в Буг, Вислу и Балтийское море, а также с южным ответвлением на Горынь в направлении Днестра и Черного моря и северным ответвлением через Ясельду в Неман и к Балтийскому морю. Это был известный янтарный путь. По нему с берегов Балтийского моря в Средиземноморье перевозился янтарь (солнечный камень).

На Припяти вырос город Туров. В нем была представительная торговая община греков. Ключевая роль Византии в функционировании логистики Великого шелкового пути обусловила выбор князя Владимира в пользу христианской веры по греческому обряду в 988 году. Закрепленные культурным выбором Владимира экономические связи с Византией создали белорусским землям доступ к античному наследию, поскольку в пределах Византии функционировали философские школы, которые следовали трудам Платона и Аристотеля. К. Туровский родился и вырос в Турове. Он отдавал много времени богословию и добился большого авторитета среди православных горожан.

Единство торгового пространства Восточной Европы в системе Великого шелкового пути зависело от политической стабильности региона. Политическая сфера региона находилась в зоне рисков, поскольку торговля формировала соблазн у местных политических элит к политической раздробленности. Объединяющим фактором выступило православие. Главной заботой для К. Туровского при рассмотрении социальной, экономической и политической тематики оставалось геополитическое единство пространства Восточной Европы. Как только А. Боголюбский оказался в ситуации возмож-

ного разрыва этого пространства, К. Туровский обратился к нему с разъяснениями о необходимости сохранения единства этого пространства.

К. Туровский понимал патриотизм в категориях православной веры. Именно это ключевое понятие помогло белорусскому народу сохранить идентичность в период Контрреформации и полонизации высших слоев белорусского общества. Простой народ держался ценностей православия. Его твердость сформировала оригинальные особенности белорусского языка. Они стали заметными в договорах Ганзы со Смоленском, Полоцком, Витебском. Исследование этих особенностей дало основание Е.Ф. Карскому сделать вывод о том, что основные лексические и фонетические особенности белорусского языка сформировались в средние века. Благодаря этой основе с XIV столетия юноши с территории Беларуси получали образование в университете Кракова.

В условиях эпохи Возрождения под влиянием теории естественного права в Великом Княжестве Литовском была выработана нормативная законодательная основа веротерпимости и билингвизма. Ф. Скорина в этих условиях занимался изданием текстов Библии на основе лингвистики церковнославянского и белорусского языков. Издания он сопровождал авторскими предисловиями, в которых звучала тема любви к Родине, к родным местам. Благодаря стараниям Н. Гусовского была создана национальная поэзия на новолатинском языке. В типографиях книги издавались также на польском языке, поскольку с 1380 года Великое Княжество Литовское, в котором государственным языком был белорусский язык, находилось в конфедерации с Королевством Польским, в котором официальным языком был польский язык.

Распад торговой логистики Великого шелкового пути в период позднего средневековья был обусловлен политическими трансформациями, великими географическими открытиями. Возрождение инфраструктуры этого пути началось усилиями России и Китая. В Пекине начали работать духовные православные миссии, которые изучали культуру Китая. Вскоре начал функционировать чайный путь в направлении Москвы по сибирскому тракту. Но российские и китайские купцы понимали, что был более короткий путь через Туркестан. Нужно было восстановить историческую инфраструктуру Великого шелкового пути на территории Средней Азии.

В XVIII столетии начались активные контакты политических элит Казахстана с властями Российской империи. Причиной была политическая нестабильность в регионе. Северные территории Казахстана получили военную поддержку Российской империи в виде линии оборонительных укреплений. Была реализована стратегия перехода казахов к оседлому образу жизни. На этой основе открывались школы с казахским и русским языками обучения. Казахам стала доступна российская культура золотого века, тесно интегрированная с культурными достижениями Европы. Сторонником установления тесных культурных связей Казахстана с Россией был Ч. Валиханов.

Ускорению интеграции культурного пространства Казахстана в европейскую цивилизацию способствовали ссыльные с территории Беларуси, Литвы и Польши. Они имели хорошее университетское образование. В основном это были студенты университета Вильно (Вильнюса). Здесь функционировала академическая школа классической филологии, которая была интегрирована с исторической наукой. Кроме античной литературы изучалось литературное наследие Востока. Это было необходимо для осуществления дипломатической деятельности государственных структур. Функционировала школа переводчиков. Интерес к Востоку в Великом Княжестве Литовском, в состав которого входила Беларусь, имел бытовые основания в форме культуры сарматизма. На Востоке были заимствованы элементы одежды, в том числе пояс. На мануфактуре в Слуцке было налажено производство этого элемента парадной одежды. Слуцкие пояса стоили дорого и подчеркивали высокий социальный статус их владельцев.

На территории Беларуси с XIV столетия проживают татары, которые создали основу для диалога страны с восточными культурами. Некоторые из них, как А. Мухлинский, стали известными российскими и европейскими ориенталистами. А. Мухлинский получил образование в университете Вильно. Затем обучался в институте восточных языков при министерстве иностранных дел Российской империи. Был одним из ведущих египтологов. Работал профессором арабской филологии в университете Петербурга.

Интерес к восточным культурам у студентов из Беларуси формировали на лекциях профессора Виленского университета. В числе студентов университета был О. Сенковский, который под впечатле-

нием лекций Г. Гроддека и И. Лелевеля проникся интересом к языкам восточных культур. Он овладел тюркскими языками, а также персидским, арабским, китайским, тибетским, монгольским языками. Он стоял у истоков российского востоковедения, работал в дипломатических миссиях Российской империи. Был профессором в университете в Петербурге, преподавал восточные языки. Он был первым профессором арабистом.

О. Сенковский перевел с арабского языка басни Лукмана, с персидского языка – сборник Хафиза. В 1819-1821 годах посетил Османскую империю (Турцию, Сирию, Египет). Он занимался не только переводами, но и писал собственные произведения. В его повестях ощущается влияние восточной тематики. Это видно по повестям «Бедуин» и «Бедуинка». Как писатель он использовал литературный псевдоним Барон Брамбеус. В развитии литературного дела он тесно сотрудничал с уроженцем города Минска П.С. Батуриным, известным литератором и философом, написавшим фундаментальный труд «О заблуждениях и истине».

О. Сенковский стал редактором первого в России массового литературного журнала «Библиотека для чтения». Одна из первых научных работ ученого называлась «Приложение к общей истории гуннов, турков и монголов». Она была написана на французском языке и издана в 1824 году.

Выпускником университета в Вильно был А. Ходзько-Борейко, внесший вклад в становление российской и европейской ориенталистики. Он переводил оригинальные тексты с персидского и арабского языков, хорошо знал тюркскую культуру. В 1825 году он поступил в институт восточных языков в Петербурге. Обучался у Мирзы Джафара Толчибашева. Дружил с А.С. Пушкиным, В. Жуковским. С 1830 по 1845 год работал консулом Российской империи в Персии. После завершения государственной службы жил в Париже. В переводах на английский и французский языки издал собрание преданий и песен народов Персии. Стал популяризатором произведений туркменского писателя Махтумкули, азербайджанского писателя М.Ф. Ахундова.

В 1852 году А. Ходзько-Борейко издал «Персидскую грамматику», «Узоры народной поэзии Персии», сборник персидской драматургии «Персидский театр». Был известным славистом. Преподавал в Коллеж де Франс. Возглавлял кафедру славянских языков. Эту

кафедру до него возглавлял А. Мицкевич. Брат А. Ходзько-Борейши – И. Ходзько после получения образования в университете Вильно изучал географию Кавказа.

Научные интересы братьев Коссовичей из Полоцка были связаны с классической филологией. И. Коссович в Петербургском университете специализировался на греческой и римской словесности. К. Коссович стал ориенталистом иранистом, семитологом, санскритологом. Изучал авестийский язык. При поддержке брата осуществил перевод «Авесты» на латинский язык.

В структуре российского востоковедения XIX столетия важную роль кроме классической филологии стала играть этнография. В развитие этой науки значительный вклад внесли уроженцы Беларуси. Исследованиям способствовала огромная территория Османской империи, которая интегрировала Ближний Восток, Малую Азию, Египет. Так, А. Рафалович путешествовал в Египет в 1846-1849 годах. По итогам путешествия написал «Этнографические заметки о египтянах». М. Рылло с экспедициями побывал в Вавилоне, Ливане, Египте, Судане. М. Вронченко по итогам путешествий написал «Обзор Малой Азии в современном ее состоянии».

Территориальное расширение Российской империи на Восток сделало предметом этнографических исследований Среднюю Азию. В числе уроженцев Беларуси оказавшихся в Средней Азии был А. Янушкевич. Он родился в 1803 году в белорусском городе Несвиже, в котором размещалась резиденция самой известной семьи собственников земельных угодий Восточной Европы – Радзивиллов. Университетское образование получил в Вильно. В 1835 году за участие в восстании был сослан в Тобольск, потом в Ишим. Получил разрешение на государственную службу.

Во время нахождения в дипломатической миссии Российской империи, направлявшейся в Среднюю Азию, познакомился с сопровождавшим делегацию со стороны казахов, отцом Абая Кунанбаева. Их отношения стали дружескими. Они состоялись, потому что А. Янушкевич к этому времени уже хорошо знал особенности культуры казахов и их язык [1]. А. Янушкевич много рассказывал отцу Абая о своей стране и культуре. Он часто упоминал имя и фамилию Адама Мицкевича, с которым у него были дружеские отношения и творчеством которого он восхищался.

От отца эти рассказы перешли к Абаю. А. Янушкевич в составе экспедиций посетил Кокчетав, Акмолинск, Памир.

Предметом научных исследований российских ученых в XIX столетии стали примыкавшие к Китаю культуры Монголии, Джунгарии, Тибета. Одним из основателей монголоведения в Российской империи стал уроженец Беларуси О.М. Ковалевский. Он был исследователем античной, арабской, тюркской, персидской, монгольской, тибетской, китайской культур на основе их языка и литературы (рукописей). Он получал образование в университете Вильно. Входил в тайные студенческие общества и изучал античную литературу. В 1823 году был арестован и сослан в Казань, где его приписали к местному университету с тем, чтобы он изучал восточные языки.

В Казани О.М. Ковалевский прожил с небольшими перерывами, обусловленными поездками в Сибирь и Китай, с 1824 по 1862 годы. Он изучил основные языки, по пространству которых проходил Великий шелковый путь [2]. Больше всего внимания он уделял изучению монгольского языка и культуры [3]. Этот филологический профиль был определен Казанским университетом. Из Монголии и Тибета он привез 2433 трактата, 43 рукописи, переданные ему монахами [5]. В 1830-1831 годах работал в Пекине. В университете Казани был деканом первого отделения философского факультета, имевшего восточный профиль. Написал оригинальное исследование по философии и космологии буддизма.

Изучению китайского, монгольского, корейского, маньчжурского, китайского языков посвятил свою жизнь уроженец Беларуси И.А. Гошкевич. Он родился в 1814 году в Речицком уезде. В 1839-1848 годах вместе с белорусским художником К.И. Корсалиным входил в состав духовной миссии в Пекине. После возвращения в Санкт-Петербург в составе российской дипломатической делегации в 1852-1856 годах находился в Японии. Знание языков и особенностей быта восточных народов сыграло важную роль в установлении дипломатических отношений между Российской империей и Японией. И.А. Гошкевич был первым консулом Российской империи в Японии. Он составил и издал российско-японский словарь. После государственной службы вернулся в Беларусь. Посвятил свое время филологическим исследованиям японского языка.

В университете Казани проходил обучение уроженец белорусского города Гродно А.О. Маковельский. Он, как и О.М. Ковалев-

ский, начинал свой путь в науке с изучения античной литературы и философии. После обучения он был оставлен на преподавательскую работу в университете Казани. Предметом его исследований стали досократики, сократики, атомисты [6]. После Октябрьской революции ученый получил приглашение на работу в академии наук Азербайджана в Баку. Находясь в культурном пространстве тюркского народа, он соединил в исследованиях тематику античной и восточной философских традиций. Он стал основателем академической школы по изучению философского наследия тюркских народов. Им написаны работы, посвященные мировоззрению Мирза Шафи Вазеха, М.Ф. Ахундова. Предметом его исследований стала Авеста – памятник древнеиранской литературы, в котором собраны священные тексты зороастризма.

В Червенском районе теперешней Минской области Беларуси в 1859 году родился Э.К. Пекарский. За революционную деятельность был сослан в Якутию, где время ссылки посвятил изучению культуры тюркских народов. Он стал составителем фундаментального словаря якутского языка. Недалеко от Слонима родился А. Дунин-Горкавич, который стал исследователем природы и языков народов Западной Сибири. В числе этих народов были татары сибирского региона. Как известно во времена Сибирского ханства они обеспечивали безопасность торговых путей между Уралом и Монголией. Они находились в постоянном культурном контакте со степными народами Туркестана.

В XIX столетии Беларусь и Казахстан оказались в едином экономическом пространстве, созданном границами Российской империи. Территория этого государства протянулась от границ с Пруссией и Австро-Венгрией до Китая. У торговой логистики шелкового пути появилась индустриальная инфраструктура в виде железных дорог. Эти дороги были проложены по всей территории Российской империи. Одна из них прошла по сибирскому тракту. В результате стал возможным прямой выход к Тихому океану и Китаю. На территории Беларуси железные дороги прошли по речным путям Великого шелкового пути. Они связали Берлин, Варшаву, Санкт-Петербург, Москву с сибирским трактом. Через территорию Беларуси были также проложены железные дороги, связавшие порты Балтийского и Черного морей. Благодаря строительству железных дорог начался быстрый рост городов, ускорилось

формирование национального экономического рынка. Появились новые города, такие как Барановичи.

На фоне индустриализации возник феномен второго белорусского Возрождения. Его истоки находились в творчестве филоматов и филаретов (А. Мицкевич, Т. Зан, Я. Чачот), культивировавших польско-белорусский билингвизм в литературе. Ф. Богушевич, А. Пашкевич (Тетка), М. Богданович, Я. Купала, Я. Колос сделали следующий шаг в возрождении литературного белорусского языка. Ко времени распада Российской империи в 1917 году белорусы имели достаточно высокий уровень национального самосознания. Это дало основание главному идеологу Октябрьской революции - В.И. Ленину в рамках решения вопроса о праве наций на самоопределение, настоять о необходимости создания Советской Социалистической Республики Беларусь. Это государство было провозглашено 1 января 1919 года в Смоленске.

В 1922 году был создан СССР. Его территория практически совпадала с территорией Российской империи. Это значит, что в пределах одного государства функционировало евразийское пространство, имевшее прямой выход в Китай. После строительства Китайской военной железной дороги, а также Турксиба была создана логистика трансконтинентальных железнодорожных перевозок. Этому пространству способствовала единая идеология марксизма, которая была взята за основу государственной политики в СССР, МНР, а затем была воспринята революционными организациями Китая и Кореи. Но экономическая составляющая в трансконтинентальной евразийской железнодорожной логистике была незначительной по причине того, что Дальний Восток стал регионом постоянных военных столкновений. В этих военных столкновениях сначала участвовали армии и флот Российской империи и Японии. С образованием СССР агрессивным планам Японии в регионе противостояла Красная армия. Япония начала активные боевые действия на территории Китая в тридцатых годах XX столетия. Она оккупировала северную часть этой страны и Корейский полуостров. СССР оказывал многолетнюю военную поддержку Китаю. Красная армия остановила армию Японии у границ МНР. Фактически военные действия японской армии дали начало второй мировой войне. В этой войне Китай понес самые большие потери мирного населения.

Функционирование торговой логистики шелкового пути на западном направлении в первой половине XX столетия было невозможно из-за двух мировых войн, территориальной военной экспансии нацистской Германии, и ее союзников в европейском регионе. На СССР, в том числе на Беларусь, пришелся основной удар военных сил коалиции фашистских государств во главе с нацистской Германией. За время оккупации БССР в 1941-1944 годах нацистами был зверски убит каждый третий житель республики. Мирное население погибало в сожженных деревнях, концлагерях, еврейских гетто. В рамках устрашения нацистами в белорусских городах устраивались публичные казни партизан, подпольщиков. Экономика республики была разграблена, молодежь вывозилась в Германию. Белорусский народ оказал оккупантам сопротивление, сопоставимое с действиями регулярной армии на основе тактики партизанской войны. В этой всенародной мобилизации актуальность сохраняли ценности патриотизма, заложенные К. Туровским и Ф. Скориной. В тяжелые для западных регионов СССР первые годы Великой Отечественной войны на помощь пришли восточные регионы Урала, Сибири, Средней Азии, в том числе, Казахстан. Достаточно вспомнить героический вклад панфиловской дивизии в оборону Москвы. Эта дивизия была сформирована на территории Казахстана. В Казахстан были эвакуированы представители творческих коллективов Беларуси, в частности, в Алма-Ате вместе с казахскими мастерами ставила оперные постановки труппа оперного театра из Минска.

Послевоенная индустриализация государств Евразии, в том числе Беларуси, Казахстана и Китая, создала новые исторические условия для актуализации шелкового пути. Инициаторами создания условий без барьерной торговли в рамках евразийского экономического пространства стали Н. Назарбаев [7] и Си Цзиньпин. Официально идея Нового шелкового пути была озвучена лидером КНР в сентябре 2013 года. В 2014 году создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Его членами являются 60 государств. Банк располагает 100 млрд. долларов. В 2015 году было реализовано предложение КНР интегрировать китайский «Пояс – путь», монгольский «Степной путь», российский трансевразийский коридор в единую логистику транспортных потоков. Эта логистика с выходом на Европу начала создаваться еще в 2008 году. РФ, КНР,

РБ, ПНР, ФРГ подписали соглашение о регулярных железнодорожных перевозках между Гамбургом и экономическими зонами в КНР. Это соглашение поддержано международным союзом железных дорог и Ассоциацией грузоперевозчиков FERRMED. Эти перевозки идут по территории Беларуси. В 2017 году из КНР в ЕС проследовало 3700 контейнерных поездов.

Новый шелковый путь не ограничивается только транспортными перевозками. На территории Беларуси созданы условия для формирования индустриального парка «Великий камень». Его резидентами стали сотни китайский, европейских компаний. Парк создал основу для трансформации в технологический город, являющийся частью столичного мегаполиса. В апреле 2019 года в Пекине прошел форум «Пояс – Путь» государств, участвующих в создании евразийской логистики транспортных потоков. В форуме принял участие глава белорусского государства. КНР высоко оценивает роль Беларуси в реализации «Пояса и Пути», в первую очередь отмечается индустриальный парк «Великий Камень», который стал важным элементом евразийской логистики.

Таким образом, спустя тысячу лет логистика Великого шелкового пути вернулась в Беларусь. Активное участие Республики Беларусь в этом проекте создало стратегическую точку экономического роста страны, ее суверенитета, экономической безопасности. На этом фоне растет потенциал белорусской культуры, который все более узнаваем благодаря политике межкультурного диалога, проведению крупных международных спортивных соревнований. К. Туровский всегда отстаивал подобный образ Родины – открытой для диалога и знающей свои фундаментальные ценности.

Литература

1. Янушкевич, А. Дневники и письма из путешествия по казахским степям / А. Янушкевич. – Алма-Ата, 1966.
2. Valeev, R. Professor O.M. Kowalewski – Mongolia studies scholar traveler and enlightener: his biographical landmarks / R. Valeev, I. Kulganek, J. Tulisov / Acta Orientalia Vilnensia - Vilnius, 2009. V. 10. P. 29-55.
3. Ковалевский, О.М. Буддийская космология / О.М. Ковалевский. – Казань, 1837.

4. Россия – Монголия – Китай: Дневники монголоведа О.М. Ковалевского, 1830-1831 гг. – Казань, 2006.

5. Валеев, Р.М. Монголовед О.М. Ковалевский: биография и наследие (1801-1878) / Р.М. Валеев, Т.В. Ермакова, И.В. Кульганек. – Казань, 2004.

6. Маковельский, А.О. Досократики. В 2-х томах / А.О. Маковельский. – Казань, 1915-1919.

7. Н.А. Назарбаев и евразийство. – Астана, 2012.

Дождикова Р.Н. Книжное знание – сокровище вечной жизни

В «Повести временных лет» говорится о пользе учения книжного, благодаря которому человек мудрость обретает: «Велика ведь польза от учения книжного; книги наставляют и научают нас пути покаяния, ибо мудрость обретаем и воздержание в словах книжных. Это реки, напоющие вселенную, это источники мудрости, в книгах ведь неизмеримая глубина; ими мы в печали утешаемся, они – узда воздержания. Мудрость бо велика есть...» [1, с. 81-82]. О «сладости книжной» говорит и митрополит Иларион (XI век) в «Слове о законе и благодати» [1, с. 107].

Похвалу книгам воздаёт и некий монах (калугер) в Изборнике 1076 года, ибо учение «святых книг» (Священного писания) – источник (начатьк) добродетели: «Доброе дело, братья, чтение книг для каждого христианина...<...> Конь управляется и удерживается уздой, праведник же – книгами. Не собрать корабля без гвоздей – не будет праведника без чтения книжного. Как пленник всегда думает о своих родных, так и праведник – о чтении книжном. Красота воину оружие и кораблю – паруса, так и праведнику – почитание книжное [1, с. 149]. Далее в «Слове некоего калугера о чтении книг» говорится о силе и мудрости книг, о том, что «источник добрых дел – в учении святых книг» [1, с. 150].

Как утверждает Ипатьевская летопись, Климент Смолятич (XII век), второй после Илариона Киевского митрополит славянского происхождения, «был книжник и философ, каких в Русской земле не бывало». В своём «Послании Фоме» он упомянул, что в своих письмах к князю Изяславу Мстиславовичу, пренебрегал «обычными для чтения сочинениями, излагал ... Гомера, и Аристотеля, и Платона, которые были прославлены в греческих странах» [1, с. 180].